

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Иванова Олега Сергеевича
на тему: «Подготовка дела к судебному разбирательству
в гражданском процессе Австрии и Германии»
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность исследования, представленного О.С. Ивановым на соискание ученой степени кандидата юридических наук, связана с необходимостью осмысления подготовки дела к судебному разбирательству на современном уровне развития отечественной науки гражданского и арбитражного процессуального законодательства в условиях активной правоприменительной судебной практики положений ГПК и АПК о подготовке дела в последние три десятилетия, существенного роста разрешаемых судами гражданских дел и распространения практики разрешения дела в рамках письменной процедуры. Для решения насущных проблем о форме и объеме подготовки в различных видах производства по гражданским делам, мере активности суда в подготовке дела и ответственности сторон за недобросовестное исполнение обязанностей, связанных с подготовкой дела, необходимо внимательное изучение соответствующих правил в гражданском процессуальном праве Германии и Австрии (вдохновивших появление предвестника института подготовки дела в российском дореволюционном гражданском процессе), причин их появления, их доктринального объяснения и, конечно, развития, особенно в XXI в.

Структура и содержание диссертации полностью отражают тему исследования, логичны и подчинены цели работы, что позволило получить научные результаты, обладающие новизной, научной и практической ценностью.

Диссертация состоит из трех глав, объединяющих восемь параграфов. В первой главе диссертации прослеживается история развития правил о

подготовке дела к судебному разбирательству в Австрии и Германии, выявляются причины различий в правилах и доктринальном их обосновании в контексте исторического развития гражданского процесса в каждой из стран по самостоятельному пути по вполне определенным причинам. Во второй главе выявлены существующие в гражданском процессе Австрии и Германии формы подготовки к судебному разбирательству и всесторонне изучены их основные элементы: судебное руководство и право суда отклонять несвоевременно сделанные заявления и представленные доказательства. Третья глава представляет собой исследование истории становления института подготовки к судебному разбирательству в отечественном гражданском праве и формирование современных правил о подготовке и их практики применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Авторский подход к данной части исследования выразился в изучении подготовки дела через призму выявленных в гражданском процессе Австрии и Германии и обнаруженных в российских правилах подготовки элементов: судебное руководство и право суда отклонять несвоевременно сделанные заявления и представленные доказательства.

Полученные автором ценные новые для науки российского гражданского и арбитражного процессуального права результаты были предопределены оригинальным методом исследования, основанного на подходе известного дореволюционного отечественного процессуалиста А. Х. Гольмстена, полагавшего, что гражданский процесс можно рассматривать в качестве явления статического (то есть как правоотношение) и динамического (то есть как исторический феномен). Автор проследил историю правил о подготовке дела в Австрии и Германии в исторической ретроспективе, связав причины их возникновения и развития с историческими условиями, в которых действовала судебная власть в этих государствах, дал объяснение различиям в доктрине, гражданском процессуальном законодательстве и судебной практике и показал влияние отстоящих на двести лет обстоятельств на развитие

исследуемого института в XX и XXI веках. Рассмотрение подготовки дела в гражданском судопроизводстве как явления динамическом О.С. Иванов сочетал с исследованием подготовки дела в каждый конкретный исторический период гражданского процесса Австрии и отдельно Германии как явлений статических, обращаясь при этом к доктринальным моделям и судебной практике их применения. Полученные результаты были успешно сопоставлены с результатами исследования в рамках такого же подхода моделей подготовки к судебному разбирательству в отечественном цивилистическом процессе.

В ходе исследования Олег Сергеевич Иванов сделал ряд выводов, обладающих новизной и научной ценностью. Среди них заслуживает поддержки обобщающий вывод о том, что австрийско-немецкая модель подготовки дела к судебному разбирательству обладает потенциалом общетеоретической модели при проведении сравнительно-правовых исследований, благодаря хорошо разработанным доктринальной основе и понятийно-категориальному аппарату, которые позволяют описывать подготовку гражданского дела к судебному разбирательству в разных правопорядках. Этот вывод подтвержден результативным применением в третьей главе работы выявленных основных элементов подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском процессе Австрии и Германии - материального руководства процессом и права суда отклонять несвоевременно сделанные заявления и представленные доказательства – к исследованию подготовки дела в отечественном гражданском и арбитражном процессе.

Следует признать важным для дальнейших исследований вывод о том, что материальное руководство процессом выполняет две функции: прагматическую и социальную (первая функция, как обосновывает автор, связана с концентрацией гражданского процесса и подготовкой дела к судебному разбирательству, что диктует активность суда во избежание бесконтрольного совершения процессуальных действий сторонами и

затягивания судебных разбирательств; социальная функция руководства процессом направлена на предотвращение негативных проявлений принципов диспозитивности и состязательности и позволяет суду «исправлять ошибки сторон», чтобы обеспечить законность и обоснованность решения).

Автор обнаружил такую отличительной чертой подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском процессе в Австрии, которая оказала значительное влияние на содержание доктрины гражданского процесса Австрии - обсуждение судом и сторонами правовых и фактических вопросов (правовое обсуждение), что позволяет суду и сторонам, общаясь, лучше понять суть спора, аргументы противника, точку зрения суда относительно дела, и в дальнейшем выстроить свои действия. Существующий в немецком гражданском процессе преимущественно письменный характер подготовки дела таких возможностей практически не предоставляет и критикуется самими немецкими юристами. Автор отмечает сходство российских собеседования и предварительного заседания с процедурами правового обсуждения в австрийском процессе, но обоснованно не связывает это сходство с заимствованием.

Является верным и имеющим как теоретическое, так и практическое значение вывод о том, что отсутствие у российского суда полномочий к побуждению сторон участвовать в подготовке дела к судебному разбирательству приводит к тому, что суд не всегда может выполнить задачи стадии подготовки.

Автор уделяет существенное внимание в работе развернувшейся в XIX в. в Германии, а затем в Российской империи, научной дискуссии о том, на чем суд должен основывать решение – на письменных документах или устных заявлениях сторон, а также о возможности суда задавать вопросы в случае неясности представленного материала, и поиске баланса между устностью и письменностью гражданского процессуального права, и пришел к выводу о существенном влиянии принципа устности на развитие немецкой

процессуальной науки, так как в немецком юридическом сообществе сложилось мнение, что сочетание устности и письменности в гражданском процессе невозможно, и в ГПУ Германии был закреплён именно принцип чистой устности. Анализ значительного числа монографий и научных статей привел автора к суждению о том, что развитие германской процессуальной доктрины в XIX веке стало своего рода побочным результатом спора о преобладании устного или письменного начала в судебном разбирательстве, в результате которого была заложена основа новой процессуальной теории, частично освобожденной от римской догматики.

Заслуживает внимания наблюдение автора о том, что такой результат стал возможен в результате конкуренции в нач.XIX в. в немецких землях трех конкурирующие модели гражданского судопроизводства, что потребовало разработки новых аргументов, объяснявшие объективные преимущества письменной и устной модели. Победившая в Германии как наиболее рациональная доктрина, обосновавшая устность гражданского процесса, сохранила представление о тесной связи между эвентуальным принципом и письменностью процесса. Следствием этого, как доказано в работе, стала недопустимость ограничений для представления доказательств за пределами сроков и, как следствие - затягивание судебных разбирательств. Проблема невозможности в доктрине соединить действие устности с письменной подготовкой и правом суда отказать в принятии несвоевременно представленных доказательств, как правильно подметил Олег Сергеевич, была разрешена только со сменой поколения юристов, когда влияние эвентуального принципа утратило свое значение.

Рассматривая становление австрийской модели подготовки, автор отмечает значительное влияние на ее формирование идей Ф. Кляйна, предложившего отказаться от концепции процесса как борьбы и строить процесс на идее сотрудничества, откуда проистекает, в частности, идея раскрытия доказательств в австрийской подготовке дела к судебному

разбирательств. В работе убедительно показано, что предложенная Ф. Кляйном модель гражданского судопроизводства представляет собой реакцию на проблемы, существовавшие в австрийском гражданском процессе: загруженность судебной системы и длительность судебных разбирательств в результате их затягивания.

Указывая на такую отличительную особенность австрийского гражданского судопроизводства как следовании средневековой традиции разделения доказывания на этап определения обстоятельств, имеющих значение для дела, и этап представления доказательств, О.С. Иванов отмечает последовательное введение элементов устного начала в австрийской модели подготовки дела к судебному разбирательству в форме предварительного обсуждения состязательных бумаг.

Имеет научное значение вывод автора о том, что современное гражданское процессуальное право Австрии стало развиваться на противопоставлении идеям, которые господствовали в XIX веке. Поскольку Австрия не попадала под влияние французской доктрины, принцип устности в чистом его проявлении не стал господствующим при отправлении правосудия по гражданским делам, что позволило Ф. Кляйну выстроить оптимальную модель подготовки дела к судебному разбирательству, сочетающую в себе обмен состязательными бумагами и устные слушания.

Важным для современной отечественной науки гражданского процесса является замечание о том, что под влиянием австрийского гражданского процесса в немецкой доктрине стала развиваться дискуссия о том, что правосудие по гражданским делам должно служить не только частным, но и публичным интересам, социальный характер ГПУ Австрии. В работе предложены виды влияния австрийско-немецкой модели на гражданское судопроизводство стран, воспринявших модель единого слушания: заимствование законодательства (Лихтенштейн), заимствование доктрины (Литва, Латвия, Эстония, Польша, Чехия, Босния и Герцеговина, Голландия,

Япония, Бразилия). Автор обосновывает влияние идеи об активной роли суда, прежде всего, во время подготовки к судебному разбирательству, на зарубежные правовые порядки, верно отмечая, что ее обоснование зависит во многом от национальных традиций, отношения к принципам материальной истины и состязательности и указывая как на основную причину такого влияния в стремлении снизить нагрузку на судебную систему путем пресечения процессуальных злоупотреблений.

Анализируя современную модель подготовки дела к судебному разбирательству в Австрии, Олег Сергеевич отмечает, что реформой 2002 года вместо первого слушания и подготовительное производство введено обязательное подготовительное слушание, и сосредоточивается на методах, которыми обеспечивается участие сторон в нем. Заслуживает быть отмеченным предпринятое автором исследование права судьи в австрийском гражданском процессе изменить правовую квалификацию, а также на ограничение права стороны дополнять свои аргументы, которое обусловлено в доктрине идеей возложения «солидарной» ответственности за быстрое ведение судебного разбирательства не только на суд, но и на стороны в соответствии с принципом устности, который рассматривается в австрийской доктрине и законодательстве как необходимый, прежде всего, для возможности суда и сторон обсудить все спорные вопросы, касающиеся дела, а не устной формы как таковой.

Исследуя развитие идеи о судебном руководстве в доктрине гражданского процессуального права Германии, диссертант приходит к выводу, что окончательное законодательное оформление судебного руководства процессом осуществилось в результате реформы 2001 года, которая была направлена на ускорение судебного разбирательства, внедрение в немецкий гражданский процесс ограниченной (неполной) апелляции, и усиление роли суда первой инстанции.

Следует признать значение для российской дискуссии о месте принципа объективной истины среди основных начал гражданского и арбитражного процесса выявленное в Австрии особо выделяемое значение материальной истины как цели процесса и инструкционную обязанность суда приравнивают к обязанности по достижению истины при возложении на стороны обязанности содействовать достижению истины^{1, 2}.

Значение активной роли суда в гражданском процессе Австрии и Германии на стадии подготовки рассматривается в работе как позволяющая суду и сторонам определиться с правовой квалификацией спора и предметом доказывания. Наиболее удачной формой подготовки признается австрийская модель, как предусматривающая возможность суду, не приступая к рассмотрению дела по существу, обсудить со сторонами все аспекты дела, определяя дальнейшие действия. В немецком судопроизводстве, предварительное устное обсуждение со сторонами, как правило, отсутствует, что порождает вероятность недопонимания между судом и сторонами в вопросах совершения дальнейших процессуальных действий и их содержания.

Автор выявил обоснование в австрийском процессе обязанности стороны представлять доказательства не в свою пользу Ф.Кляйном, по мнению которого было бы несправедливым, если кто-то проиграет процесс только в силу того стечения обстоятельств, что необходимое доказательство оказалось у кого-то другого.

Важным теоретическим и практическим выводом автора является суждение о том, что понятие обязанности сторон содействовать процессу и наложение на них ограничений по предъявлению несвоевременно поданных аргументов и доказательств позволяет достичь цели ускорения гражданского судопроизводства и обосновать возможность суда отклонять несвоевременно

---

¹См.: Huber S. Der Prozessgrundsatz der Unmittelbarkeit des Verfahrens. Dissertation, Universität Wien. Rechtswissenschaftliche Fakultät, 2010. S. 26.

²См.: Riss O. Die Gemeinschaftlichkeit der Beweismittel. Ein Beitrag zur Lehre von den prozessualen Mitwirkungspflichten. Wien. Jan Sramek Verlag KG, 2016. . S. 115-116, Scharwitzl A. Op. Cit. S. 33

сделанные заявления сторон, но лишь при соблюдении условия активной роли в процессе, которая включает обсуждение со сторонами всех правовых и фактических вопросов, сообщение судом «своего видения спора» сторонам.

Рассматривая существующие в российском гражданском и арбитражном процессе современные формы подготовки дела — собеседование (беседы) и предварительное судебное заседание, автор успешно обосновывает их отличие как от форм подготовки в дореволюционном процессе, так и от форм подготовки, характерными для австрийско-немецкой модели.

Справедлива критика автора отсутствия в отечественном гражданском процессе способа понудить или хотя бы стимулировать ответчика заблаговременно представить возражения, что фактически делает невыполнимой для суда выполнение задач подготовки.

Имеет научное значение и обладает новизной вывод автора о том, что отличие активной роли суда в советской модели подготовки дела к судебному разбирательству от роли суда в австрийско-немецкой модели или дореволюционной российской заключается в обосновании роли суда в советской модели принципом объективной истины, общим для всего гражданского судопроизводства, что освобождало от необходимости иного доктринального обоснования активности суда в гражданском процессе.

Следует признать новизну вывода о том, что участие истца на стадии подготовки важно так же, как и участие ответчика, так как иначе круг обстоятельств, имеющих значение для дела, будет выясняться не во время подготовки, а во время судебного разбирательства.

Диссертационное исследование основано на значительном объеме монографических работ и статей российских, советских, немецких, австрийских и иных зарубежных авторов, анализе судебной практики, с применением научных методов, выводы автора и положения, выносимые на защиту, аргументированы и последовательны, что позволяет сделать вывод о их обоснованности и достоверности.

Как работа творческая, диссертационное исследование не лишено некоторых положений, вызывающих замечания дискуссионного характера:

1. На с.78 со ссылкой на Ф.Кляйн существенным недостатком состязательной формы указывается не столько то, что суд может вынести решение, не соответствующее истине, сколько то, что суд может оказаться в ситуации, когда он не вправе вынести решение, соответствующее истине.
2. На с.92 работы на стадии подготовки, как уже указывалось, суд должен выяснить, имеется ли у ответчика вообще намерение спорить с истцом – если ответчик в установленный срок не сообщает об этом суду, то суд вправе с согласия истца вынести заочное решение. Такая возможность обуславливается тем, что если ответчик не проявляет должной активности при ведении дела, то, скорее всего, ему процесс и не нужен. Следовательно, и суд не должен беспокоиться об ответчике. Если же ответчик намерен защищаться, то задача суда заключается в структурировании процессуального материала. На с.58 автор пишет, что если в установленный срок отзыв на иск не будет представлен, суд в силу § 244 ГПУ Австрии может вынести вместо решения по существу судебный приказ, если цена иска менее 75 000 евро. Утверждение автора требует разъяснения: о судебном приказе или о заочном решении, предполагающем вынесение решения по спору, должна идти речь в этом случае? Было бы полезным применение такого приема в российском гражданском судопроизводстве?
3. Автор полагает в диссертации, что разница между подготовкой дела к судебному разбирательству и самим судебным разбирательством

определяется тем, что при подготовке дела не исследуются доказательства. В отсутствие аргументов такого утверждения, с ним нельзя согласиться.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Иванов Олег Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
процессуального права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации»
Лукьянова Ирина Николаевна
Контактные данные:
тел.: (499) 147-45-00, e-mail: ilukianova@vavt.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Адрес места работы:

119285, г. Москва, Воробьевское ш., 6А,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации»,
кафедра процессуального права
Тел.: (499) 147-45-00, e-mail: ilukianova@vavt.ru

Подпись сотрудника Лукьяновой Ирины Николаевны
удостоверяю: